ВЛАДИМИР СОЛОВЬЁВ: «Самая прекрасная профессия на Земле»

10 вопросов самому себе

1. Журналистика — это ...

служение обществу. Если говорить о профессии, то это очень тяжёлая, вредная для здоровья, опасная для жизни профессия, но это самая прекрасная профессия на Земле. Потому что можно, при этом, попробовать все остальные профессии на себе, проехать весь мир, пообщаться с огромным количеством самых удивительных и интересных людей. Другие профессии такой возможности обычно не дают. Поэтому не случайно такой большой конкурс на факультеты журналистики и у нас в стране, и за рубежом тоже.

2. Почему вы пошли в журналистику?

Это получилось случайно, хотя, может быть, и не случайно. Я с детства увлекался фотографией, класса с четвёртого. И занимался этим делом очень активно. У меня была вся линейка зенитовских объективов. Я даже сам проявлял цветную плёнку, что было весьма непросто. У меня уже в школе были персональные выставки.

Я родом из подмосковного Ногинска (бывший Богородск), и когда праздновали 200-летие нашего города, я, естественно, был с фотоаппаратом на площади. Ко мне подходят ребята из нашей газеты, тогда она называлась «Знамя коммунизма», теперь — «Богородские вести», и спрашивают:

— Ты вот с той точки снимал?

Я отвечаю:

— Снимал.

— А можешь нам для газеты дать негатив?

— Конечно, могу.

И мне заплатили первый гонорар — пять рублей. И эта моя авторская фотография вышла в газете. А я был в 7-м или 8-м классе. Творчество затягивает. Они попросили ещё. Потом попросили написать подписи к фотографиям. Потом попросили расширить. В редакции не хватало юнкоров, и мне это было очень интересно. В 8-м классе я стал писать большие тексты, стихи и даже фельетоны. И как-то пошло.

Но поступал я вначале не на журналистику, а на филологический факультет. Решил идти по стопам мамы, которая окончила филфак МГУ. Всё-таки мне хотелось больше в филологию и в литературу.

Но не поступил. Попал в армию, на Дальний Восток, в авиацию. А так как в карауле делать особенно нечего, стал писать в окружную газету Дальневосточного военного округа — «Суворовский натиск». Она до сих пор есть, эта газета. Тогда она выходила форматом «Комсомольской правды» огромным тиражом на весь Дальний Восток.

Я писал статьи и делал фотографии. У меня даже была передовица, называлась «Готовим в небо самолёты». А рядом с ней на полполосы некролог — «Умер Андропов». Это был 1984 год.

Ну, естественно, я из армии вернулся, привёз кучу публикаций и пошёл на рабфак МГУ. Там надо было представить три публикации, а я принёс подшитыми в альбом три килограмма. И меня сразу взяли.

Я собирался стать фотокорреспондентом, но так случилось, что тогда было опустошено самое

Фото Анвара Галеева и из личного архива

- *Владимир Геннадиевич Соловьёв родился 14 ноября 1964 года в городе Ногинске Московской области.*
- *В 1990 году окончил международное отделение факультета журналистики МГУ им. Ломоносова.*
- *С 1990 по 1991 год работал редактором и корреспондентом в Телевизионной службе новостей Центрального телевидения СССР. С 1991 по 1992 год — комментатор «Вестей» Российского телевидения (ВГТРК).*
- *С 1992 по 1997 год — собственный корреспондент РГТРК «Останкино» в Югославии, заведующий отделением телерадиокомпании на Балканах. Работал вместе с оператором Анатолием Кляном. После возвращения домой Владимиру Соловьёву двенадцать раз пришлось побывать в командировках в Чечне, на первой и второй чеченских войнах. За 9 поездок во время последней интифады в общей сложности прожил более полугода в Иерусалиме. Всего в качестве военного корреспондента прошёл 7 войн.*
- *С 1997 по 1999 год работал в возрождённой ТСН на ТВ-6. С декабря 1999-го по январь 2005 года — комментатор Дирекции информационных программ ОАО «ОРТ». Готовил репортажи для программ «Новости», «Время» и «Времена».*
- *С сентября 2005-го по октябрь 2011 года — политический обозреватель на «Третьем канале». С ноября 2011-го по август 2012 года — заместитель руководителя ТПО «Россия-2» (ВГТРК).*
- *С сентября 2012 по июль 2017 года — главный продюсер Службы документальных фильмов телеканала «Россия» (ВГТРК). 25 ноября 2017 года избран председателем Союза журналистов России.*
- *3 декабря 2018 года был включён в состав Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.*

«блатное» — международное отделение, куда каждый год брали всего 30 парней, и только из Москвы. Их каким-то указом отправили в армию, чтобы тоже послужили, а нам предложили пройти собеседование.
Я подумал, вдруг получится, почему не попробовать? Попробовал и попал в международную телерадио группу.
Таким образом, у меня в дипломе и появилась специальность «журналист-международник, телевидение и радиовещание, со знанием иностранных языков».

3. Кого из героев материалов вашего издания (программы) вы помните и почему?

Я могу гордиться, что однажды, один, как журналист, сделал весь выпуск программы «Время». Это было 4 января 2000 года. Это было самое первое интервью Владимира Путина как руководителя страны.
Всё произошло случайно. После бурного празднования Нового года и второго тысячелетия, 4 января я один из первых пришёл на работу. Замглавного редактора меня увидел и говорит: «— Всё, срочно едешь в Кремль и берёшь интервью у Путина».
Это было то самое интервью, когда он рассказывал, как Борис Николаевич передавал власть, как он сказал: «Берегите Россию». Как они с женой ездили в Чечню отмечать Новый год, но не долетели из-за обстрела и плохой погоды и сели в Дагестане.
В общем, ведущий программы «Время» поздоровался, потом было это интервью — 40 минут, а потом ведущий попрощался. Интервью, конечно, запомнилось. В том числе и благодаря ему попал в кремлёвский пул журналистов.
Десять лет сопровождал президента в поездках в разные страны мира и по нашей стране.

4. Вы считаете себя свободным от самоцензуры?

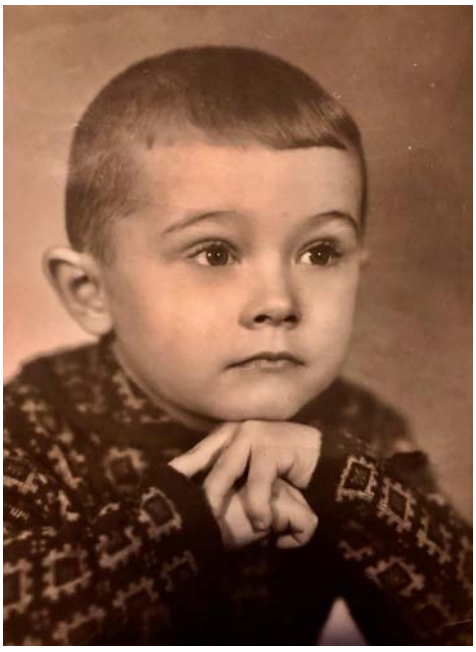
Самоцензура, с одной стороны, — это вещь полезная, а с другой стороны, опасная. Мы росли и воспитывались в Советском Союзе. И в те времена самоцензура сидела в нас крепко и продолжает в нас присутствовать до сих пор. И что бы сегодня мы ни говорили о сложностях нашей профессии, в нынешнее время в СМИ работается свободнее.
Тем не менее, в хорошем смысле слова, понимание самоцензуры — это исключение тех вещей, которые могут людей обидеть, которые могут навредить или вызвать непоправимые конфликты.
И это важно, чтобы у журналиста такое чувство всё-таки было. Наша задача, в том числе, — «не навреди».

5. Что (или кто) помогает не терять веру в себя и в профессию?

Наверное, многолетний опыт и оптимизм. Я уверен, что наша профессия сохранится. И хотя многие журналистику хоронят, я уверен, что журналистика будет развиваться в самых интересных и неожиданных направлениях, в новых формах и при совершенно новых технических возможностях, которые мы сейчас даже и представить не можем.
И ещё я при этом вспоминаю своего учителя Александра Николаевича Тихомирова, недавно удостоенного почётного звания «Легенда Российской журналистики», который привёл меня в профессию. Я помогал ему тогда в программе «Прожектор перестройки». А потом он привёл меня к Сагалаеву и сказал: «Этот парень может делать сюжеты, давай его возьмём». И меня с ходу взяли в программу «Время», в главную редакцию информации.
Я стараюсь сравнивать себя с нашими политобозревателями прошлых лет. И прежде всего всю профессиональную жизнь равняюсь на то, что делает Александр Николаевич.
Я очень рад, что наконец-то удалось убедить его издать книгу воспоминаний, к которой я написал предисловие. Книга называется «Человек укусил собаку», мы её презентовали на форуме в Сочи.

6. «Если не журналистика, то...» — или где вы ещё можете принести пользу?

Мне было очень приятно, что буквально месяц назад коллеги из Русского географического общества вручили мне членский билет РГО за подписью



БУДЬ БДИТЕЛЕН
ДО ГРАНИЦЫ
105км

ДЕЛО
КИРИЛЛА ВЫШИНСКОГО
ШИТО БЕЛЫМИ НИТКАМИ
ПОЛГОДА АРЕСТА

Артура Чилингарова, с которым мы вместе много попутешествовали, бывали в экстремальных ситуациях, а однажды чуть не разбились на архипелаге Земля Франца-Иосифа при посадке на острове Земля Александры.
И, конечно, наверное, то, что в жизни меня привлекает, это путешествия. И скажу, предвидя, следующий вопрос **№7 — Как вы отдыхаете?**

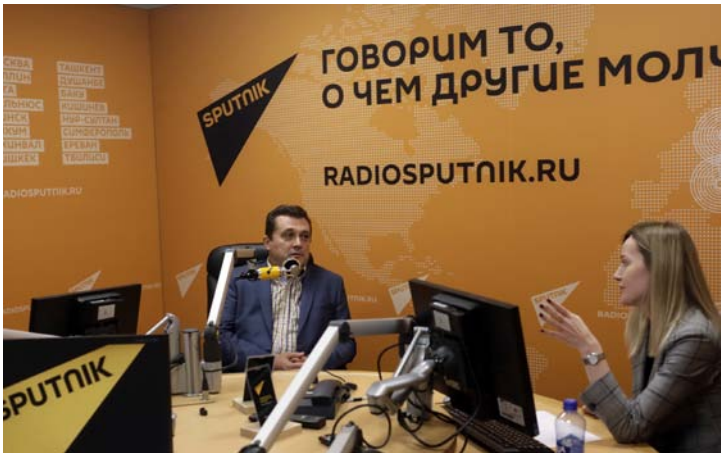
— Я так и отдыхаю. Как только возникает возможность куда-то поехать, всегда этому радуюсь.
И это несмотря на то, что здесь на работе в Союзе журналистов имею невероятные возможности путешествовать по нашей стране и, как международник, проехал уже более ста стран.
Проехал все континенты, четыре раз был в Антарктиде, был на Северном полюсе и на дрейфующих полярных станциях. Бывал в самых экзотических, удивительных и экстремальных местах планеты. Поэтому ответ на шестой вопрос — стал бы путешественником.

8. Какие хулиганские поступки вы совершали в детстве или юности?

Надо подумать. Мы, конечно, в отличие от современных детей, от современных юношей и девушек, не сидели в планшетах и смартфонах, а действительно мотались по улицам. Поэтому я в каком-то смысле вырос на улице.
А моя улица — это деревянные дома, которые окнами выходят в лес. И там была масса возможностей для разнообразного хулиганства. Чего мы только не взрывали, один раз мне чуть руку не оторвало.
Мы пускали в полёт не банки даже, а огромные бочки. Начиняли их карбидом, который воровали со стройки, потом добавляли воду, поджигали с помощью шнурка. И оно так шарахало, что взлетало выше девятиэтажного дома.
Во время игры лазали по строящимся зданиям, на какие-то этажи, из чего-то стреляли. Вспоминая это всё, думаешь, как мы вообще остались живы и никому ничего не оторвало.
Так что было всякое. И в школе тоже хулиганили. Некоторых из нас уже и в живых нет, но совсем по другим причинам.

9. Ваше самое яркое воспоминание?

Тут надо сильно копаться, может быть, даже вместе с психологом — столько в моей жизни было всего разного, столько ярких впечатлений. Иногда это всё сливается в один поток. Хорошо, что остаются фотографии. Я везде стараюсь снимать.
А последнее время выкладываю фото в социальные сети.
Из самого яркого — может быть, рождение дочерей, у меня две дочери. А в принципе было невероятное количество очень ярких впечатлений.
Я за прошедшие 30—40 лет был участником многих ключевых моментов и событий, повлиявших на мир. И на украинском майдане, и в Беслане я был, и на чеченских войнах, и, естественно, в Югославии. Много-много всего было. А, среди ярких впечатлений — путешествия, и в том числе путешествия в Антарктиду. Мне повезло четыре раза побывать на шестом континенте и снять там несколько документальных фильмов.
Навсегда запомнится наша работа в Беслане. Тогда наша журналистская группа дежурила в Бочаровом Ручье — резиденции президента в Сочи, а жили мы в Дагомысе.
Журналистам обычно не сообщают заранее, куда полетишь. Нам говорят: «Завтра вылет. А завтра — 1 сентября, значит, в какую-то школу, куда даже удостоверения не нужно, Я — в светлых штанах и белой рубашке, в кармане паспорт и 500 рублей. Полетели: вначале — самолёт, потом — вертолётом, и оказались в Карачаево-Черкесии.
И вдруг случился Беслан. Нас довезли до Моздока. В группе были: Маргарита Симоньян от ВГТРК, Аркадий Медведев от НТВ, и я от программы «Время». Мы нашли машину и поехали, со мной были оператор, звукооператор и три человека с разборной спутниковой тарелкой.
Приехали, развернули тарелку и стали включаться под проливным дождём. Уже темнеет. Что делать? Гостиниц нет. Рядом стреляют. Как быть? Пытались попроситься к кому-нибудь в дом. Местные жители в панике, не получается.
Оператор Боря Морозов, он, к сожалению, уже скончался, ушёл в темноту и вскорости пригнал два микроавтобуса. С кем-то договорился, дал денег, мы все четыре дня жили в этих автобусах.



Между перерывами в работе пытались спать. Осетины нам приносили пироги, водку, чтобы хоть немного снять стресс. Из автобусов мы включались и выходили в эфир и только на пятые сутки добрались до гостиницы во Владикавказе.

10. Ваши любимые: книга, фильм, песня, блюдо, напиток.

Тут трудно сказать про что-то одно. У меня много любимых книг. И много ещё с университетских времён фильмов. Фильмы, конечно, не новые, как и любимые песни.

Да, и блюда с напитками, в общем, разные. Люблю хорошо поесть и разные напитки продегустировать. Я даже собираю рецепты и иногда фотографирую блюда, но эти фото никуда не выкладываю. Если вдруг в будущем удастся взяться за книгу воспоминаний, то они будут частично и гастрономическими.

&